

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Волков, Александр Мелентьевич.

В67 Жёлтый туман / Александр Волков ; иллюстрации Елены Мельниковой. — Москва : Эксмо, 2021. — 176 с. : ил.

Над Волшебной страной нависла новая опасность. Злая волшебница Арахна пытается покорить чудесный мир, окутывая его ядовитым жёлтым туманом. И снова на выручку приходят Тим и Энни, а также их новый друг, железный великан Тилли-Вилли и его «папочка» – одноногий моряк Чарли Блек.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113007-7

© А.М. Волков, наследники, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Сон длиной в пять тысячелетий

Длинное узкое ущелье Кругосветных гор заканчивалось уютной тёплой пещерой с высоким сводом, с гладкими стенами и ровным полом. В дальнем углу пещеры возвышалось гигантское ложе, и там, на мягкой моховой подстилке, спала глубоким сном женщина исполинского роста.

Сон её был необычен: он продолжался десятки веков. Кто же сумел справиться с этой великаншей, кто и за какие злодеяния наваял на неё очарованный сон?

Чтобы узнать, как и почему свершилось такое удивительное дело, перенесёмся мысленно на несколько тысяч лет назад, в ту отдалённую эпоху, когда в стране, которую позже назвали Волшебной, появился могучий чародей Гуррикап¹.

Это Гуррикап отгородил Волшебную страну от остального мира Великой пустыней и Кругосветными горами, это он дал животным и птицам, её населявшим, дар человеческой речи, он заставил круглый год сиять над её лесами и полями жаркое летнее солнце.

Много добра сделал Гуррикап для Волшебной страны, и обитавшие в ней племена маленьких людей жили весело и счастливо, в спокойном, мирном труде.

Но вот прошла тысяча, а может быть, и две тысячи лет, и на жителей Волшебной страны начали то и дело сваливаться неожиданные бедствия. То при ясном небе налетит на людское

¹ См. сказку «Семь подземных королей».

поселение ураган и повалит дома, убивая и калеча тех, кто не успевал вовремя оставить жилище; то наводнение затопит прибрежную деревню; то на домашний скот нападёт повальная болезнь, коровы и овцы гибнут десятками.

Посмотрев в свои магические книги, Гуррикап узнал, что в Волшебную страну явилась из Большого мира колдунья Арахна. Ростом она была Гуррикапу только по пояс, но у доброго волшебника голова приходилась вровень с верхушками самых высоких деревьев. Поэтому и Арахна была великаншей, но ниже, всего-навсего локтей в тридцать.

Арахна была очень злая колдунья. Если в какой-нибудь день ей не удавалось никому навредить, она считала этот день пропавшим. Зато, причинив кому-нибудь беду, она хотела так громко, что деревья в ближней роще качались и с них падали плоды.

Только к одному из людских племён Арахна относилась снисходительно — к немногочисленному племени гномов, которых она привела в Волшебную страну из-за гор. Гномы служили ей верно и преданно, их прадеды дали в этом великую клятву. Но если бы чародейка обидела своих подданных, то гномы разбежались бы по всей стране, и тогда попробуй найди их в густых лесах и высоких луговых травах: ростом они были с локоток и умели удивительно ловко прятаться.

Крохотные старички с длинными седыми бородами и опрятные старушки в белых чепчиках заботились обо всех нуждах своей повелительницы с величайшим старанием. Они жарили ей быков и баранов; гномы разводили их на богатых горных пастбищах. Они пекли пышные булочки из пшеницы, которую выращивали на плодородной почве своей уединённой долины. Из маленьких луков подстреливали жирных фазанов и куропаток; ткали материю и окрашивали её в синий цвет, а потом шили новую мантию, когда одежда волшебницы изнашивалась.

За эти неоценимые услуги Арахна не оставляла гномов своим покровительством: заклинания Арахны продлевали

их жизнь до ста пятидесяти лет, их дети вырастали, не зная болезней, их стрелы били дичь без промаха, а в сети попадала крупная рыба.

Но Арахна делала добро с величайшей неохотой и вознаграждала себя тем, что остальным людским племенам устраивала всевозможные пакости. И вот, когда об этом проведал Гуррикап, он решил обезвредить злую волшебницу. Однако как это сделать? Проще всего казалось убить колдунью, стукнув её по голове многопудовым кулаком. Но волшебник был так добр, что никогда никого не убивал. Даже шагая по лугу, он нарочно шумел и шаркал ногами, и всякие лягушки, букашки, таракашки успевали убраться из-под его огромных сапог.

Гуррикапу оставалось одно: надолго усыпить Арахну. Он порылся в книге заклинаний и нашёл, что самый долгий срок очарованного сна, в который он может погрузить злую волшебницу, — пять тысяч лет.

— Ну что ж, срок подходящий, — задумчиво пробормотал Гуррикап. — Быть может, за это время она отвыкнет делать зло... Но тут написано, что для успеха волшебства я должен собрать всю силу воли, а самое главное, мне нужно находиться рядом с Арахной, когда я буду говорить заклинание, иначе оно не подействует. И вот это труднее всего...

От своих разведчиков — зверей и птиц — Гуррикап знал, что колдунью Арахну застать врасплох невозможно. Вокруг неё постоянно шныряли гномы, они предупреждали свою госпожу о любой опасности. И кроме того, чародейка умела принимать любой вид, какой только захочет. Она могла прикинуться лисицей или филином, цветущей яблоней или сухим пнём. Изловить её было делом чрезвычайно хитрым.

Гуррикап основательно подготовился к выполнению своего замысла. Он выучил длинное и страшное заклинание наизусть, чтобы в нужный момент не отвлекаться и не шарить глазами по строчкам магической книги. А затем он призвал на помощь всех лесных зверей и птиц. Звери и птицы охотно откликнулись на зов волшебника: Арахна достаточно всем насолила, и они рады были отделаться от злой феи.

В назначенный день и час долину, где находилось убежище Арахны, окружили бесчисленные стада всякого зверья. Пришли бизоны и туры, львы и тигры, гиены, шакалы, волки, барсуки и зайцы, мыши и крысы, по ветвям деревьев прыгали опоссумы, куницы и белки. В воздухе реяли стаи орлов, кондоров, ястребов, стрекотали сороки, каркали вороны, резали воздух быстрыми крыльями ласточки...

Страшный гвалт и гомон наполнили окрестность. И всё это неисчислимое воинство грозно надвигалось на убежище Арахны, окружая его со всех сторон. Вёл это воинство великан с развевающимися седыми кудрями, с очами, пылающими гневом. Трубным голосом, покрывшим шум его разноголо-сой армии, Гуррикап объявил:

— Выходи, Арахна! Пришла тебе пора держать ответ за все твои злодейства!

Сердце колдуньи затрепетало от страха. Сначала она думала отсидеться в пещере, но поняла, что тут её захватить легче всего. И вмиг из пещеры вылетел орёл и попытался затеряться в орлиной стае. Напрасно! Орлы были начеку и угостили незваного пришельца такими полновесными ударами когтей и крыльев, что фальшивый орёл мгновенно прикинулся ласточкой, которая замешалась в гущу проворных птичек. Но те тоже не зевали и мигом распознали обманщицу.

Арахна не сдавалась. Среди мышино-го полчища, густым ковром покрывавшего землю, появилась ещё одна, быть может, соты-сячная по счёту мышь, но и её сразу обнаружили. Дикая кошка крепко схватила её когтями и промяукала задыхающимся от радости голосом:

— Она здесь! Я держу её, повелитель!

Не теряя ни секунды, Гуррикап опустился на колени среди отпрянувших в стороны мышей и быстро-быстро прочитал неотразимое заклинание.

И, о чудо! На земле во весь свой гигантский рост распротёрлась колдунья Арахна. Она заснула глубоким сном, которым ей отныне было суждено проспать пятьдесят веков!

Волшебник поблагодарил зверей и птиц за дружескую помощь, и те быстро рассеялись по лесам и полям. Гуррикап в задумчивости стоял над спящей феей, и вдруг до его слуха донёсся слабый голос. Присмотревшись, волшебник разглядел гнома, вскарабкавшегося на грудь чародейки. Седобородый Антрено обращался к Гуррикапу:

— Могучий повелитель! Ты усыпил нашу госпожу, и мы не смеем оспаривать твою волю: Арахна действительно делала много зла. Но она была добра к нам, и мы не хотим, чтобы шакалы и гиены растаскали по кусочкам её тело. Разреши нам отвезти его в пещеру и там караулить, пока не придёт назначенный ей срок пробуждения!

Гуррикап улыбнулся:

— Вы — добрые маленькие человечки, и я хвалю вас за вашу заботу. Делайте с вашей госпожой что хотите, у меня не было намерения убить её, я лишь постарался помешать ей творить зло.

Гуррикап отправился к себе в замок, а гномы под руководством Антрено принялись за работу. Несмотря на маленький рост, они были искусные мастера. Одни из них сколотили длинную колесницу, а другие привели в порядок каменное ложе, находившееся в дальнем, самом тёплом

и укромном углу пещеры, и устлали его толстым слоем свежего мха.

Потом сотни гномов, как муравьи, облепили гигантское тело спящей повелительницы, с помощью блоков и рычагов взвалили его на колесницу, отвезли в пещеру и с превеликим трудом уложили на постель.

Гномы не знали, сколько времени суждено проспать Арахне, и потому устроили так, что всё готово было к её пробуждению в любой момент.

У изголовья стояла бочка с водой, которую часто сменяли, чтобы она не портилась. Через каждые три дня на вертелех жаривалась пара быков: ведь повелительница проснётся голодной. Но так как мясо долго храниться не может, гномы съедали его сами и тотчас готовили замену. В печи всегда были свежие булки.

Словом, когда бы ни проснулась колдунья, она не могла бы пожаловаться на нерадивость своих слуг.

Но поколения гномов сменялись одни за другими, а злая волшебница всё лежала в очарованном сне: Гуррикап не пускал заклинания на ветер.

Раз в сотню лет, когда синяя мантия Арахны истлевала, старушки пряли пряжу, ткали материю, шили новую мантию, и гномы с трудом надевали её на бесчувственное тело чародейки.

А как следили неусыпные стражи за чистотой пещеры! Пол, потолок и стены обметались ежедневно, а раз в неделю мылись. Комары, мухи и пауки, пробравшиеся в помещение, уничтожались беспощадно, а мыши и крысы изгонялись с позором. Над головой спящей волшебницы было установлено опахало, и круглые сутки дежурный страж приводил его в движение, так что воздух вокруг Арахны никогда не застаивался. И не от этих ли забот преданных гномов длинная вереница веков бесследно пролетала над Арахной, а она лежала на мягкой постели всё такая же румяная и свежая, как в тот момент, когда усыпил её Гуррикап?

В продолжение столетий гномы забыли обстоятельства, при которых была усыплена фея, и им казалось, что она вечно спит в своей пещере чудесным сном и будет спать до конца мира. Но уход за ней превратился в религиозный обряд и соблюдался весьма строго. Малейшее отступление от него считалось грехом и беспощадно каралось старейшинами.

Время в тёмной пещере точно остановилось, но не стояло оно в Большом мире за Кругосветными горами. Человечество от каменных орудий перешло к бронзовым, а потом к железным. Поплыли по морям парусные корабли. Отгремели греко-персидские войны. Сметая всё на своём пути, прошли по утращённой Европе римские легионы. Началась и кончилась эпоха средневекового варварства. Колумб открыл Америку, а соратники Магеллана первыми из мореплавателей совершили кругосветное путешествие. Поднялись в небо воздушные шары, первый пароход забил по воде колёсами, первый неуклюжий паровоз потащил по стальным рельсам смешные коробочки-вагоны... А колдунья всё спала очарованным сном.

Что происходило в Волшебной стране? История и тут шагала своей медлительной поступью. Племена маленьких людей сменялись одни другими, возникали и распадались

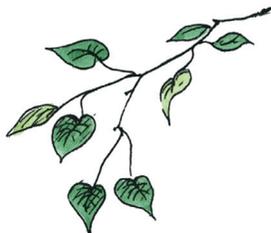

крохотные государства, гордо считавшие себя центром мира, королевские династии следовали одна за другой. И за всем этим бдительно наблюдали гномы, подданные спящей Арахны.

Невидимками шныряли они по стране, всё выглядывали, подслушивали, запоминали. И так как заботливый Гуррикап открыл народам Волшебной страны секрет изобретённой им письменности задолго до того, как он стал известен в Большом мире, то гномы вели летопись. Разведчики, возвращаясь в родную пещеру, рассказывали очередному летописцу новости, а тот старательно записывал их на пергаментные свитки, которые маленький народец искусно выделывал из телячьей кожи.

И такие пергаментные свитки копились и копились, они уже наполнили целый шкаф в пещере, составляя правдивую повесть о всех событиях, случившихся в Волшебной стране за тысячелетия очарованного сна Арахны.

Гномы относились к летописи как к величайшей святыне, и после того, как законченный свиток ложился на полку, никто не осмеливался к нему прикоснуться. Так и лежали свитки бесполезной грудой десятки веков.

КОЛДУНЬЯ

АРАХНА

Пробуждение

Это был необыкновенный день в маленьком государстве гномов. С утра всё шло, как всегда, но в полдень непривычный звук потряс пещеру. Он походил не то на могучий вздох, не то на гулкий порыв ветра, не то на рык огромного зверя. Воздух в пещере заколебался, и часть светильников погасла. С потолка пещеры посыпались камешки, а эхо непонятного звука вырвалось наружу и потревожило окрестность.

Гномы, находившиеся в долине, со всех ног бросились к пещере, а им навстречу спешила перепуганная стража. Все с удивлением спрашивали друг друга:

— Ты слышал?! Что это такое? Уж не наступает ли конец света?!

И только мудрый Кастальо, старейшина гномов и их летописец, догадался, что случилось. Он поднял палец и торжественно провозгласил:

— Это просыпается госпожа!

Кастальо был прав. Станный звук оказался зевком пробуждающейся волшебницы. За ним последовали другие, не менее мощные, они погасили все остальные светильники, переломали мебель — маленькие столики, стульчики и кровати гномов, заставили зловеще затрещать стены пещеры...

И вот Арахна пришла в себя. Спящий человек не замечает течения времени, и колдунье показалось, что она какую-нибудь минуту назад спасалась от звериной рати, которую натравил на неё могучий Гуррикап. Непонятно только было, куда девались звери и птицы и почему она, Арахна, лежит у себя в пещере, на постели. Волшебница позвала:

— Эй, кто там? Идите сюда!

В пещеру робко вошли гномы, пробираясь среди обломков и освещая себе путь факелами. Шествие возглавлял Кастальо.

— Позовите Антрено! — приказала колдунья. — Пусть он объяснит, что здесь случилось.

— У нас нет такого человека, госпожа, — осмелился доложить Кастальо. — В нашем племени давным-давно никого не называли таким именем.

— Так, значит, я очень долго спала? — недоверчиво спросила Арахна.

— На памяти людской ты почивала много веков, повелительница, — сказал старый гном. — Мы не знаем, когда и как ты заснула и почему этот сон был таким долгим. Но мы всегда помнили свои обязанности и хорошо охраняли твой покой.

— Благодарю вас за верную службу, — небрежно молвила Арахна. — Я надеюсь, вы меня накормите: я зверски голодна.

Обеденным столом Арахны был высокий камень с плоской верхушкой, находившийся невдалеке от входа в пещеру; он сохранился с древних времён. Гномы поднимались на него по длинным лестницам, а чтобы доставлять туда очередные блюда, они приспособили остроумную систему блоков: всё это веками оберегали гномы.

Колдунья съела всё, что было в запасе, и потребовала добавки. Она уплела четырёх жареных быков и трёх баранов, семнадцать фазанов и шестьдесят четыре куропатки, закусила двумя десятками булок и выпила полную бочку воды. Потом, поглаживая живот, разнеженно сказала:

— После такого обеда не мешало бы вздремнуть.

Но волшебница тут же сообразила, что и так проспала слишком долго, и решила заняться делами.

— Всё-таки надо разузнать, — пробурчала она, — сколько времени продолжался сон, который наваял на меня Гуррикап.

Она расспросила Кастальо о великом волшебнике. Колдунья испытала злое удовлетворение, узнав, что в течение многих поколений никто в этих краях слухом не слыхивал о чародее с таким именем.

— Что, просчитался, голубчик, — ядовито усмехнулась Арахна, — тебя давно на свете нет, а я живу, и теперь никто не помешает мне распоряжаться в этой стране, как я хочу.

Кастальо рассказал волшебнице, что в шкафу хранится множество рукописей — летопись Волшебной страны. Прежде чем приступить к решительным действиям против обитателей этого затерянного мирка, Арахна надумала познакомиться с его историей. Вдруг за протёкшие века здесь вновь появился какой-нибудь могучий чародей, которого нужно остерегаться.

Летопись гномов

Арахна принялась за чтение. Пергаментные свитки лежали под номерами, и нетрудно было разобраться, с чего начинать. Грамоту волшебница знала плохо, и дело у неё подвигалось медленно.

Повествование о древних временах Арахна просматривала невнимательно. Только рассказ летописца о том, как её, Арахну, усыпил Гуррикап, она изучила с большим старанием. Она узнала, что добрый волшебник разрешил гномам перетащить её бесчувственное тело в пещеру и ухаживать за ним, чтобы сохранить на долгие века. Когда она прочитала, с какими предосторожностями подданные охраняли её от губительного влияния времени, даже в её жестокой душе шевельнулось что-то вроде благодарности.

— Надо вознаградить гномов, — сказала сама себе колдунья. — Я разрешу им бить в моих лесах столько дичи и ловить в моих реках столько рыбы, сколько они хотят...

Истории древних королевств и империй Арахна пропускала не читая.

— Королевство Фебма... Империя Балланагáр... Могучий завоеватель Агранáт... Кому какое дело до этих призраков, давно ушедших в мир теней?

Она начала интересоваться летописью лишь с того момента, когда нашла рассказ о королевиче Бофáро, жившем тысячу лет назад в Западной стране. Бофаро задумал свергнуть с престола своего отца, так как тот, по мнению сына, слишком долго царствовал¹.

Сыновняя неблагодарность не удивила злую женщину. Ведь и она обокрала свою мать, стащив у неё все принадлежности колдовского ремесла. Мало того: она увела её подданных гномов из Большого мира в Волшебную страну, оставив беспомощную старуху одиноко доживать век.

Арахна с интересом читала, как Бофаро и его сторонники, изгнанные на вечное поселение в мрачную Подземную страну, устраивались там на житьё. Они стали добывать металлы, и за это их прозвали подземными рудокопами. Волшебница с любопытством прочитала, как первый король Пещеры Бофаро, будучи не в силах выбрать кого-либо из семи сыновей, назначил их всех наследниками престола и они стали царствовать поочерёдно, каждый по месяцу. Когда летописец рассказал, какая неразбериха и путаница из этого получилась, колдунья пришла в восхищение.

Семь королей! И у каждого своя свита придворных, своё войско, свои законы, устанавливаемые только на месяц, свои налоги, собираемые с народа...

¹ См. сказку «Семь подземных королей».

Арахна хохотала так громко, что свод пещеры чуть не обрушился на неё, и колдунье пришлось поспешно выскочить на улицу. А гномы, вскарабкавшись на лестницы, принялись цементировать потолок.

— Ай да Бофаро, ай да молодец! — в восторге орала чародейка. — Весёлую жизнь устроил своим подданным, нечего сказать!

Колдунья утихомирилась, когда вычитала в летописи, что после нескольких столетий трудной жизни в лабиринте, окружавшем пещеру, был случайно найден источник усыпительной воды. Выпив этой воды, человек надолго засыпал и просыпался не приспособленным к жизни, как новорождённый младенец. Его всему приходилось учить заново. Правда, обучение отнимало всего лишь несколько дней.

Мудрый хранитель времени Беллино придумал усыплять жадные оравы придворных, солдат и шпионов, а заодно и самих королей с семьями на то время, когда они не царствовали.

Жизнь королей превратилась в сплошной праздник, прерываемый шестимесячными периодами очарованного сна, пролетающими как одна минута.

Перебирая свитки, колдунья отбрасывала их, не находя в них ничего интересного.

Но вот одно давнее событие приковало к себе её внимание. За Кругосветными горами, за Великой пустыней в разных концах громадного материка жили две добрые и две злые волшебницы. Добрых волшебниц звали Вилли́на и Стéлла, а злых — Гингéма и Бастíнда. Людские поселения всё ближе придвигались к убежищам волшебниц, они посмотрели в свои магические книги, и всем им по душе пришлась Волшебная страна.

Четыре феи пустились в путь в одно и то же время и неприятно удивились, столкнувшись в новом месте жительства лицом к лицу. Они немножко повздорили, но воевать не решились и поделили Волшебную страну.

